
УДК: 821.111

КУЗЬМИЧЕВ А.И.¹ РЕЦЕНЗИЯ НА КН.: LIEBREGTS P. TRANSLATIONS OF GREEK TRAGEDY IN THE WORK OF EZRA POUND. [ЛИБРЕХС П. ПЕРЕВОДЫ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ТРАГЕДИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭЗРЫ ПАУНДА]. DOI: 10.31249/lit/2021.04.11

Аннотация. Нидерландский литературовед Питер Либрегс исследует малоизученную тему: переводы Э. Паунда с древнегреческого трагедий «Электра» и «Трахинянки» Софокла, – проследившая их влияние на собственное творчество поэта. Автор выявляет эстетические и переводческие стратегии Э. Паунда с опорой на ранее не публиковавшиеся документы, а также на его литературно-критические тексты и «Кантос».

Ключевые слова: американская поэзия; древнегреческая трагедия; поэтика; теория и практика перевода; «Кантос».

KUZMICHEV A.I. Book review: Liebrechts P. Translations of Greek tragedy in the work of Ezra Pound. – London ; New York : Bloomsbury academic, 2019. – XIV, 266 p.

Abstract. Dutch scholar Peter Liebrechts explores an understudied topic in the Ezra Pound studies: how the poet's translations of Sophocles' tragedies *Elektra* and *Women of Thrachis* influenced his other works. The author analyzes E. Pound's aesthetical and translation strategies basing both on previously unpublished documents and manuscripts as well as his literary criticism and *Cantos*.

¹ Кузьмичев Арсений Игоревич – младший научный сотрудник отдела литературоведения Института научной информации по общественным наукам РАН.

Keywords: American poetry; poetics; ancient Greek tragedy; translation theory and practice; *Cantos*.

Для цитирования: Кузьмичев А.И. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2021. – № 4. – С. 156–163. – Рец. на кн.: Liebrechts P. *Translations of Greek tragedy in the work of Ezra Pound*. – London ; New York : Bloomsbury academic, 2019. – XIV, 266 p.
DOI: 10.31249/lit/2021.04.11

В новой книге Питера Либрехса (Лейденский университет), автора фундаментального труда «Эзра Паунд и неоплатонизм» (2004) [2] и одного из ведущих участников проекта «Кантос»¹, исследуются переводы Э. Паунда (1885–1972) с древнегреческого и их воздействие на собственное творчество поэта. Подчеркивая, что во многих современных работах изучаются переводы Э. Паунда с редких языков – китайского, латыни, провансальского и т.д., П. Либрехс опровергает предубеждение некоторых исследователей, считающих, что его греческие переводы «низкого качества» (поскольку он якобы слабо владел древнегреческим), и ставит своей целью заполнить соответствующую лауну в изучении творчества поэта.

Комбинируя методы исторической компаративистики, текстологии и биографического анализа, автор монографии обращается к малоисследованным и не публиковавшимся ранее материалам; среди них – лёбовское издание² Софокла с заметками Э. Паунда (хранится в личной библиотеке поэта в Литературном центре Паунда в замке Брунненбург, Италия), не издававшаяся ранее переписка поэта с филологами-классиками Ф.Р. Эрпом и Р. Флемингом, с которыми он сотрудничал в процессе работы, а также рукописи и черновики сделанных им переводов пьес и т.д.

В первой главе книги «Перевод, размер и древнегреческая трагедия» обсуждается степень владения Э. Паундом древнегрече-

¹ Главный современный мультимедийный международный проект, в рамках которого анализируется одноименная поэма Э. Паунда.

² Характерной особенностью изданий «лёбовской серии» Гарвардского университета является наличие оригинального текста с параллельным переводом.

ским языком и его представления о целях и задачах перевода; прослеживается эволюция взглядов Э. Паунда на взаимоотношения между поэтическим и драматическим элементами в древнегреческой трагедии (особое внимание уделено интересовавшему поэта концепту *melopoeia*) и на адаптацию древнегреческой метрики в английской поэзии.

По мнению П. Либрехса, представление исследователей о низком уровне владения Э. Паундом древнегреческим языком не основывается на детальном анализе переводов, а связано, скорее, с известным пренебрежительным отношением поэта к академической филологии (важнее прочувствовать текст, чем провести его филологический анализ), свидетельствами друзей и собственными признаниями поэта в недостаточности языковой подготовки. Как известно, Э. Паунд в юности изучал древние языки (латынь и древнегреческий), однако, приступив к переводам Софокла и Эсхила, он испытывал трудности в самых простых вещах [1, р. 2]. Таким образом, на момент *начала* работы многое из сказанного выше действительно верно. Однако П. Либрехс показывает, что паундовские переводы с древнегреческого дают примеры вдумчивой работы переводчика с оригиналом и демонстрируют прекрасное понимание им языка, а значит, Э. Паунд сумел овладеть древнегреческим на высоком уровне уже в процессе своих занятий.

Обсуждая теорию перевода, исследователь указывает, что еще в конце 1940-х годов (начало работы Э. Паунда над переводами) научная дискуссия в основном была сосредоточена вокруг вопроса о том, какой подход более «оправдан»: ориентированный на «букву» оригинала («пословный») или на его «дух» (передающий общий смысл, часто в ущерб нюансам и художественной форме). «Пословный» перевод предполагал «архаизацию»: намеренное отчуждение читателя от текста ради сохранения его восприятия как своеобразного, «чужого»; сильную сторону «смыслового» подхода видели, напротив, в погружении читателя в произведение, сокращении дистанции между ним и текстом. В отношении античных текстов практиковался преимущественно первый подход.

Однако для Э. Паунда сам «... акт перевода был одновременно и критикой и интерпретацией, творческим переложением и

оригинальным произведением»; он не видел необходимости в систематическом, академическом подходе к переводу, так как «к каждому тексту нужен индивидуальный подход, а каждый перевод служит своему собственному *σκοπосу*¹» [1, р. 5]. При этом для литературы перевод очень важен: по словам поэта, английская литература «живет ими... они ее питают... всякое новое [литературное] течение стимулируется переводами, и всякая “великая” [литературная] эпоха есть эпоха переводов...» [3, р. 34–35]. Особенно это касается переводов с латыни; Э. Паунд не удовлетворяли известные ему переложения с древнегреческого, за исключением нескольких фрагментов, что и побудило поэта обратиться к переводу древнегреческой трагедии самостоятельно. Известно, что он, как и Т. С. Элиот, критически относился как к переводам греческой трагедии на английский известный британского филолога-классика Гилберта Мюррея (1866–1957), так и к семитомнику Софокла, содержащему древнегреческие оригиналы с параллельным английским переводом [4] Ричарда Джебба (1841–1905).

В первой половине жизни Э. Паунд не слишком ценил древнегреческую трагедию, особенно в сравнении с древнегреческой поэзией и латинской драмой (что отчасти связано как раз с недостаточным уровнем владения языком): П. Либрехс обращает внимание на то, что для Э. Паунда древнегреческая трагедия – это, в основном, Эсхил и Софокл, Еврипид же крайне редко упоминается в его переписке и литературной критике, и к нему почти нет отсылок в его произведениях. Такое положение Еврипида в англо-американской культуре было распространено в викторианский период, однако в XX в. оно начало меняться в пользу нынешних представлений о Еврипиде как об одном из трех столпов древнегреческой трагедии классического периода.

Для поэта важен концепт *melopoeia*, означающий, по Паунду, тип поэзии, «в котором слова помимо своего обычного значения заряжены некоторой музыкальностью, определяющей или формирующей значение» [3, р. 25]. *Melopoeia*, «поэзия как музы-

¹ *Скопос* с греческого – «цель, задача». Появившаяся в 1980-х годах *скопосная* теория ввела этот термин с целью отделить задачи / цели переводчика и его текста от таковых у автора оригинального произведения.

ка», представляет собой тесный союз звука и смысла, значения слов и метра, формы образованного ими высказывания. На взгляд поэта, в «золотой век» древнегреческой словесности реализация этого концепта достигла своего пика, причем в поэзии *melopoeia* была раскрыта ярче, чем в драме, исполненной сухой риторики. Более позднюю поэзию (эллинизм и т.д.) Э. Паунд также находил слишком сухой и вычурной, вновь лишившейся музыки.

Размышления поэта о древнегреческой трагедии и *melopoeia* закономерно привели его к проблеме адаптации античного стиха, античных размеров в английском языке. Исследователь отмечает, что в современном паундоведении не достигнут пока консенсус о взглядах Э. Паунда на просодические особенности античной силлабо-метрики [1, р. 12]. Известно, что он хотел избавить английскую поэзию от господства в ней традиционного для нее ямбического пентаметра, и именно поэтому уделял столько внимания в своем творчестве переводам с редких языков и адаптации присущих им систем стихосложения.

В английской поэзии метрика непосредственно вытекает из ритмического рисунка естественных ударений; для древнегреческого же и латыни характерно силлабо-метрическое стихосложение, основанное на упорядоченном чередовании долгих и коротких гласных. Правила древнегреческого позволяют изменять долготу гласных при необходимости или производить замену двух коротких слогов на один длинный, т.е. поэт и чтец могут, при желании, как следовать естественному ритму языка, так и идти против его течения, что невозможно в английском. Также стоит напомнить, что в английском языке больше односложных и вообще коротких слов, чем в древнегреческом, и что синтаксис последнего — гораздо более свободный. Традиционно переводчики обходили эти трудности путем имитации количественного ударения: чередование ударных и безударных слогов в английском должно было напоминать чередование длинных и коротких слогов в древнегреческом.

Э. Паунд же стремился противостоять диктату размера в переводе. Для него был важнее ритм. Пристальное чтение оригинальных текстов с параллельным переводом вместе с его собственными

ранними переводческими и подражательными экспериментами и литературно-критическим анализом античной классики убедили его, что именно верлибр – верный путь; при этом он отмечал, что перенести *melopoeia* с одного языка на другой крайне трудно.

В главе «Э. Паунд и Эсхил» рассматриваются паундовские представления об этом драматурге – с опорой на его переложение «Агамемнона» (~458 до н.э.). Изучаются отсылки к Эсхилу в «Кантос»: в первую очередь поэта интересует тема предательства и «вероломного возвращения». В главе «Эзра Паунд и Софокл» П. Либрекс подробно исследует знакомство Паунда с критикой Софокла и выясняет причины, по которым Э. Паунд стал сотрудничать с Р. Флемингом при переводе «Электры». Главной из них Либрекс считает созвучный Паунду интерес Флеминга к звуковой составляющей древнегреческих текстов – *melopoeia* – и ее реализации в переводах. Исследователь также публикует (причем, по-видимому, впервые) текст паундовского переложения «Царя Эдипа»¹ Софокла и рассматривает его как переходную «стадию» в паундовском переводческом подходе (между ранним «Агамемноном» и поздними «Электрой» и «Трахинянками»).

Обращаясь к «Электре» (~420–414 до н.э.) Софокла (гл. 4–6), П. Либрекс исследует переводческие стратегии Э. Паунда и сравнивает его перевод с более традиционными, например, с переводом Р. Джебба. В контексте важной для поэта книги «Стиль Софокла» (1944) Ф.Р. Эрпа обсуждаются возможные причины обращения Паунда именно к «Электре». Детальный филологический анализ больших фрагментов паундовского перевода (первые двести пятьдесят строк трагедии в четвертой главе, строки 251–1057 и 1058–1510 в пятой и шестой главах соответственно) позволяет ему проследить, как комментарии и замечания Р. Флеминга отражаются в тексте перевода «Электры». Исследуются также текстологические связи этого текста с пизанскими «Кантос» и паундовскими переводами Конфуция (1950-е годы). Автор показывает,

¹ Оригинал хранится в библиотеке редких книг и рукописей Бейнеке (Нью-Хейвен, Коннектикут).

что особое внимание Э. Паунда привлекает реализация мотива справедливости в «Электре» и самооправдание главной героини.

Далее обсуждается паундовский перевод «Трахинянок» (~450–425 до н.э.) Софокла (гл. 7–9): причины обращения Э. Паунда именно к этой трагедии, его переводческий стиль в развитии, переключки с «Кантос». Проводится сравнение с другими, «буквальными», переводами этой трагедии (Джебб, Сторр), в том числе с опорой на малоизвестную и не публиковавшуюся ранее переписку между Э. Паундом и Ф.Р. Эрпом. Подробный анализ строк 1–632 (гл. 8) и 633–1278 (гл. 9) подводит автора книги к заключению, что ко времени работы над переводом «Трахинянок» Э. Паунд уже достаточно «набил руку» в переводе с древнегреческого: он свободнее и чаще отклоняется от оригинального текста стилистически и по смыслу, предлагая собственную интерпретацию трагедии.

Книга Питера Либрехса представляет собой образец фундаментального исследования по специальной малоисследованной теме. Проведя подробный, фактически построчный разбор переводов Э. Паундом двух древнегреческих трагедий, ученый убедительно доказывает их высокий филологический и творческий уровень, а также значимость для позднего творчества поэта. Использование большого количества первоисточников, в том числе ранее не публиковавшихся, делает книгу незаменимой как для исследователей творчества Э. Паунда, так и для теоретиков и практиков литературного перевода.

Список литературы

1. Либрехс П. Переводы древнегреческих трагедий в творчестве Эзры Паунда.
Liebregts P. Translations of Greek tragedy in the work of Ezra Pound. – London ; New York : Bloomsbury academic, 2019. – xiv, 266 p.
2. Либрехс П. Эзра Паунд и неоплатонизм.
Liebregts P. Ezra Pound and neoplatonism. – Madison : Fairleigh Dickenson univ. press, 2004. – 461 p.
3. Паунд Э. Литературные эссе Эзры Паунда.
Pound E. Literary essays of Ezra Pound / ed. by Eliot T.S. – London : Faber, 1954. – 464 p.
4. Софокл. Пьесы и фрагменты в семи томах с критическими заметками, комментариями и английским подстрочным переводом.

Sophocles : the plays and fragments : 7 volume set with critical notes, commentary and translation in English prose / ed. by Jebb R. – Cambridge : Cambridge univ. press, 2010. – Vol. 1–7.